

Гугкаев Эльбрус Казбекович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Некоторые вопросы совершенствования санкций охранительных норм уголовного закона

Аннотация. Статья посвящена вопросам изучения уголовно-правовой нормы и в частности санкции нормы уголовного закона. Автор на основании анализа предлагает пути оптимизации построения уголовно-правовых санкций в целях улучшения эффективности уголовного наказания.

Ключевые слова: уголовный закон; уголовно-правовая норма; уголовная ответственность; уголовно-правовая санкция; освобождение от уголовной ответственности.

Необходимость четкого, всестороннего нормирования уголовно-правовых отношений, их конкретизация, которая бы в полной мере отражала особенности той или иной конкретной и вместе с тем типичной ситуации, ведет к тому, что законодатель наряду с основной нормой формулирует предписания, которые призваны уточнить детали регулирования, его возможные варианты, обусловленные особенностями соответствующих конкретных обстоятельств. Так появляются такие структурные элементы статьи Особенной части, как части. Именно в них содержатся квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава преступления [5, с. 98-102].

В некоторых случаях соотношение нормативного предписания и статьи может выражаться в такой комбинации, когда одна статья будет содержать не одно, а несколько нормативных предписаний. И такое сочетание не редкость для Особенной части уголовного закона.

Диспозиции данных регулятивных предписаний описывают признаки конкретных составов преступления, устанавливая в санкциях соответствующую степени и характеру общественной опасности данного деяния меру наказания. Немаловажно, что последующие части статьи, где устанавливаются квалифицированные и особо квалифицированные признаки состава, усиливающие общественную опасность данных преступлений и, соответственно, устанавливающие особые санкции, относятся к обоим предписаниям.

Таким образом, использование законодателем в одной статье нескольких нормативных предписаний требует от него учета особенностей структурных связей между элементами предписания и внимательности при объединении предписаний в нормативные ассоциации. В противном случае, происходит нарушение взаимосвязей внутри данной ассоциации, что впоследствии может привести к проблеме толкования соответствующей нормы и нарушению принципов уголовного права.

Формулирование диспозиции регулятивных предписаний должно подчиняться соответствующим правилам законодательной техники и обеспечивать единообразие во всех статьях Особенной части. Анализ диспозиций некоторых статей показывает, что описываемые в них составы преступлений не всегда отвечают критерию однообразности.

Вопрос о структуре предписаний Особенной части не ограничивается рассмотрением предписаний, находящих выражение в статьях или частях статьи. Внутри каждого структурного элемента существуют сложные взаимосвязи. Иногда одно из положений, закрепленных в диспозиции

регулятивного предписания, находит самостоятельное выражение в тексте Уголовного кодекса. Речь идет о юридической природе и структуре такого элемента уголовного закона, как примечание. В отечественной юридической литературе в свое время высказывалось резко отрицательное отношение к использованию в законодательстве примечаний [5, с. 103].

В современной отечественной науке, особенно уголовно-правовой, также сложилось отрицательное отношение к примечаниям. Между тем от отношения к примечаниям зависит порядок и система расположения тех или иных видов юридических норм в кодификационном акте. Например, традиционно сложилось так, что в Общей части УК РФ располагаются обязывающие и управомочивающие юридические нормы, а запрещающие правовые нормы преобладают в Особенной части УК РФ. «Используя примечания можно удачно «поломать» эту традицию - и в Общей и в Особенной части кодексов могут и должны размещаться «цельные» правовые нормы самых разных видов».

В современной уголовно-правовой науке сформулированы теоретические понятия примечаний, а также сформулированы их основные виды. Так, по содержанию примечания делятся на два вида: 1) содержащие основания освобождения от уголовной ответственности, 2) содержащие толкование определенного понятия или дающие разъяснения по порядку применения статьи.

Примечания содержат самые разные дефинитивные нормы права. Их особенности, на наш взгляд, требуют специального анализа. Дефиниции в праве подчиняются требованиям теории и логики определений, политической атмосфере того или иного государства. И это нельзя забывать. Уместно вспомнить, что не было, наверное, ни одной сколько-нибудь существенной проблемы, по которой не сталкивались бы мнения специалистов-правоведов. В основе обычно лежали веские причины, и каждая из сторон отстаивала свое определение как единственно истинную дефиницию понятия, ставшего предметом правового регулирования либо объектом научного обсуждения.

В отечественной научной и учебной литературе редко встречается детальный анализ примечаний-дефиниций. Еще реже дается их официальное толкование, которое зачастую просто необходимо для правоприменителей.

Одна группа ученых придерживается мнения, что все условия нужны в совокупности, т.е. лицо должно добровольно явиться с повинной, способствовать раскрытию преступления, возместить причиненный ущерб или иным образом загладить вред, причиненный в результате преступления [1, с. 73]. Только в этом случае правоприменитель может освободить виновного от уголовной ответственности.

Другие полагают, что достаточно хотя бы одной из форм деятельного раскаяния [3, с. 13].

Думается, что именно последнюю точку зрения можно признать обоснованной по следующим причинам.

Во-первых, в диспозиции нормы приведен примерный перечень действий, которые раскрывают природу деятельного раскаяния, о чем свидетельствует слова: «или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления».

Во-вторых, исходя из конкретных условий совершенного преступления не всегда возможно выполнить все действия, предусмотренные диспозицией нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

В-третьих, в пользу признания перечня форм деятельного раскаяния примерным говорит и порядок применения «специальных» норм Особенной части об освобождении от уголовной ответственности (например, примечание к ст. 126 УК РФ (похищение человека)).

С.Г. Келина по этому поводу отмечает, что в вопросах освобождения от уголовной ответственности должен преобладать диспозитивный метод

регулируемого, так как это вытекает из юридической природы данного института и согласуется с традиционным представлением о нем [2, с. 63].

Такая позиция вызывает возражение, ибо юридическая природа этих норм такова, что они призваны стимулировать позитивное постпреступное поведение лица, а если бы эти нормы были сформулированы как управомочивающие, это снизило бы их эффективность, поскольку лицо, совершившее общественно опасное деяние, не было бы уверено в своем освобождении, так как оно зависело бы от усмотрения правоприменителя.

Выбор законодателем именно императивного метода (метода обязывания) продиктовано соображениями профилактического, превентивного характера, а также целями скорейшего раскрытия преступления. Считается, что, имея твердые гарантии в законе, преступник скорее прекратит свою преступную деятельность, чем полагаясь на усмотрение суда, правоохранительных органов.

Одним из многочисленных примеров может служить вызывающее затруднение у правоприменителя примечание к ст. 316 УК РФ. Устанавливая положение, согласно которому лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником, в законе нигде не содержится указаний, кто признается близкими родственниками. Это, в свою очередь, серьезно влияет на дальнейшее развитие уголовных правоотношений, что требует законодательного восполнения существующего пробела.

При конструировании уголовно-правовых норм необходимо обеспечить связь санкций статей, устанавливающих ответственность за покушение на однородные объекты, а также статей, регулирующих ответственность за преступления разных по степени тяжести по принципу: за равные по степени тяжести преступления должны предусматриваться приблизительно равные наказания.

В то же время за менее тяжкие преступления должно быть установлено менее суровое наказание. «Логическая и юридическая связь уголовно-правовых норм, - пишет Н.А. Лопашенко, - между собой, как принцип кодификации, предполагает внутреннюю согласованность отдельных норм между собой, их непротиворечие друг другу своими диспозициями и санкциями, а также построение отдельных норм и групп норм по законам юридической и формальной логики» [4, с. 123].

К сожалению, законодатель не всегда руководствовались сказанным выше. Этот упрек можно высказать им в связи с серьезными недостатками, допущенными при выборе наказаний в альтернативных санкциях и определении разных сроков наказания за примерно равные по степени тяжести преступления, особенно это касается санкций за неосторожные преступления.

Проблема структуры уголовно-правовой нормы и роли в ней санкций является составной частью более широкой проблемы - структуры уголовного закона. От того, каким образом данная структура будет представлена, насколько будут сняты формально-логические противоречия внутри этой системы зависит в итоге и эффективность реализации содержащихся в данном законе предписаний.

Традиционно принято указывать, что в основу построения системы Особенной части Уголовного кодекса положен объект посягательства. Для разделов - родовой, для глав - видовой, для статей и частей статей - непосредственный.

Попытка законодателя при построении системы Особенной части УК РФ учесть иерархию ценностей, поместив на первое место интересы личности, далее интересы общества, затем государства и, наконец, - мира и безопасности человечества приводит к дискуссии по вопросу расположения соответствующих разделов и глав в зависимости от степени сравнительной ценности охраняемых объектов.

Попытки проанализировать указанный подход, прямо вытекающий из положений Конституции РФ, приводят нас к следующим выводам. Статья 2 Конституции РФ в качестве основного объекта правовой охраны и высшей ценностью определила человека, его права и свободы, установив обязанность государства - признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Именно на основании этого положения Основного закона строится система национального законодательства. Принимая во внимание, что в ст. 2 Конституции РФ употребляется категория «ценность» применительно к правам и свободам человека и гражданина, мы можем предположить, что законодатель при построении системы законодательства любой отрасли российского права должен выстраивать определенную иерархическую пирамиду ценностей. Во главе этой пирамиды как высшая ценность - права и свободы человека и гражданина, признавать, соблюдать и защищать которые обязано государство, далее - иные охраняемые правом объекты, обладающие меньшей значимостью.

Таким образом, законодатель использует аксиологический подход, под которым понимается учет правотворческими органами при систематизации правовых норм категории ценности, для определения приоритета в уголовно-правовой охране тех или иных материальных или духовных благ.

Возникает вопрос: используется ли указанный выше подход в уголовном праве, призванном защищать наиболее важные интересы личности, общества и государства. Для ответа на него следует обратиться к закону. Так, в ст. 2 УК РФ получили закрепление задачи уголовного законодательства: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества.

Законодательная попытка таким образом представить аксиологическую систему охраняемых уголовным законом общественных отношений далеко не всегда свидетельствовала об особой заботе российского государства о личности

граждан, скорее, о приоритете прав и свобод личности над государственными интересами и охраной собственности - как экономической основе современного общества.

Издавая ту или иную норму Особенной части, оценивая значение общественных или личных интересов, которые берутся под охрану правовой нормой, определяя пределы санкций, законодатель решает вопрос, где поместить эту норму в системе Особенной части Уголовного кодекса. При расположении разделов внутри УК законодатель придерживается принципа важности родового объекта посягательства. Степень общественной опасности деяния зависит, в первую очередь, от значимости охраняемого общественного отношения, которые в итоге и должны определять виды и размеры санкций охранительной нормы.

Вместе с тем отечественный законодатель не совсем последователен при построении системы Особенной части Уголовного кодекса. Складывается впечатление, что в законе приоритет охраны прав и свобод человека и гражданина, названный высшей ценностью, лишь продекларирован.

В этой связи полагаем - в Особенной части уголовного права должно быть установлено строгое соответствие между задачами, которые ставит перед собой уголовное законодательство, и мерами уголовно-правовой репрессии, применяемыми за нарушение уголовно-правовых норм.

Поэтому предлагаем, с учетом реальных ценностей, оберегаемых уголовным правом, разместить объекты уголовно-правовой охраны в разделах Особенной части уголовного права в следующей последовательности: преступления против мира и безопасности человечества, преступления против общественной безопасности и общественного порядка, преступления против личности, преступления в сфере экономики, преступления против государственной власти, преступления против военной службы. Полагаем, что такое построение ни в коей мере не должно свидетельствовать о том, что

защита интересов общего блага имеет приоритет над защитой интересов личности. Подобное расположение не связано с «отодвиганием» интересов личности на задний план, а лишь свидетельствует об отражении реальной позиции законодателя по проблеме ценности охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Для обеспечения эффективной реализации уголовно-правовых норм предлагаем использовать следующие пути, которые, возможно, будут способствовать совершенствованию предписаний, содержащихся в Особенной части уголовного закона:

- анализ структуры нормативных предписаний в соотношении со статьями Уголовного кодекса, где они получили формальное закрепление, что поможет выявить формально-логические противоречия, существующие в законе;

- единообразное формулирование диспозиций нормативных предписаний, использование меньшего числа оценочных понятий и категорий;

- подробный анализ санкций регулятивных предписаний, соответствие содержащихся в них наказаний степени и характеру общественной опасности преступления.

- получения научно, необходимо, чтобы

- деятельность по обоснованной санкции уголовно-правовой правовой нормы должна осуществляться на основе научно обоснованных принципов.

В этой связи мы полагаем, что данные принципы должны образовывать определенное единство требований, предъявляемых к построению и содержанию санкции уголовно-правовой нормы и соответствовать принципам уголовной ответственности, определенных в ст. ст. 3-7 УК РФ.

Литература

1. Астанин А.В. Гипотеза как элемент правовой нормы: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
2. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М.: Наука, 1974.
3. Кленова Т.В. Уголовно-правовая норма: Понятие, структура, виды: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986.
4. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009.
5. Уголовное право России. Общая часть: учебник. В 2 ч. Ч. I / Под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2015.

© Бюллетень магистранта 2015 год №3